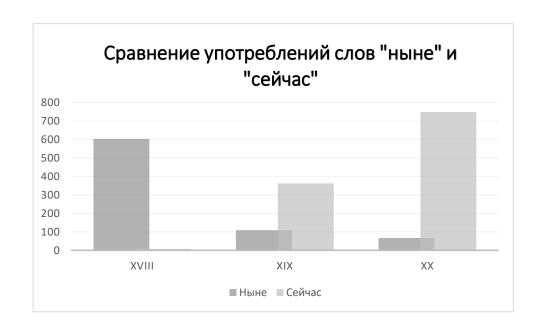
Задание 1.

Вычисление ipm

	Ныне	Сейчас
18 век	603	8
19 век	109	362
20 век	67	748

Таким образом, мы видим, что употребление слова «ныне» в период с XVIII по XX века уменьшилось, однако использование слова «сейчас» резко возросло в течении XIX и XX веков.

Задание 2.

Время правления Екатерины II: 1762-1796

✓ Первый диалог.

- Отдай!
- Пиши пропало. Что <mark>пряжка,</mark> третьего дня эта <mark>поганка</mark> у меня с груди звезду Александра Невского <mark>уперла!</mark> Любит, <mark>сволочь,</mark> блестящее.
- 1) Пряжка первое упоминание слова в 1962 году:

Рид Грачев. Ничей брат (1962)

Баянист подошел уже совсем близко к Мяснику, и Мясник нечаянно шагнул ему навстречу. И еще раз нечаянно шагнул.

Он увидел перед носом желтую пряжку с головой коня. <mark>Пряжка</mark> должна была останов иться, но почему-

но не остановилась, а даже ушла в сторону, и Мясник увидел уже спину в черном пид жаке. Баянист медленно уходил к Малой Солнечной стороне. Он остановился на углу и стал смотреть, как играют в стенку.

Мясник подошел к завалине и стал смотреть на баяниста.

Рид Грачев. Ничей брат (1962)

2) Поганка — не употребляется в значении оскорбления до середины XIX века, до XIX века слово употребляется в значении «гриб».

М. Е. Салтыков-Щедрин. Противоречия (1847)

Часто слыхала она от отца только одни, всегда неизменные слова: «Не дурить, Машка, не дурить, поганка! М. Е. Салтыков-Щедрин. Противоречия (1847)

3) Уперла – не употребляется в значении «забрала», «украла» до 1999 года:

Борис Екимов. Пиночет (1999)

- Продуманные... Рогали. Раздиктовала, скорохватая...
- Ты свою долю давно <mark>упёрла,</mark> днём и ночью с фермы везли. Покуда не спешили...
- Оторвали от титьки... Уходят значит, отрезать им водопровод. Борис Екимов. Пиночет (1999)
- 4) Сволочь- употребляется в ругательном значении только в середине XIX века.
- П. А. Кулиш. Черная рада (1846-1857)
- А, вражьи мужвалы! съ какимъ покорнымъ видомъ подходятъ теперь къ рундуку! н о я имъ покажу разницу между паномъ и хамомъ. Гей, сволочь! крикнулъ онъ своимъ слугамъ, не пускать ко мнѣ этихъ длиннополыхълычаковъ! Бейте ихъ по затылку! гони те со двора батогами хамово племя. П. А. Кулиш. Черная рада (1846-1857)

Следовательно, диалог не мог встретиться в таком виде во времена Екатерины II.

✓ Второй диалог

- Ох, ну просто <mark>немыслимо!</mark> Нет, как можно быть таким <mark>лопухом</mark>?!
- 1) Немыслимо употребляется в том же значении, но употребление не попадает во временные рамки правления Екатерины II.

А. В. Никитенко. Дневник (1834)

Чтобы они по возможности меньше пили, он старается их держать больше при себе, часто заставляет с собою завтракать и обедать. Кто не явился по приглашению, за тем уже прих одится посылать дрожки, чтобы привезтихоть пьяного. Надо сначала его отрезвлять, а зат ем уже поручать ему дело. В случаях сватовства, родственники невесты, наводя справки о женихе, уже не спрашивают, трезвый ли он человек, а спрашивают: «Каков он вохмелю?»

— ибо первое почти <mark>немыслимо.</mark> Большинство и чиновников и других городских обывател ей коснеют в невежестве. За обедом у губернатора был некто Гореглад, по доносу жандар мов сосланный в Мезень. [А. В. Никитенко. Дневник (1834)]

2) Лопухом- слово употребляется в ругательном значении начиная с 1961 года, до этого слово употребляется в значении растения.

Александр Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)

Старенькие, не хрустящие. А в комнате орут:

— Пожалеет вас батька усатый! Он брату родному не поверит, не то что вам, **лопухам**! Че м в каторжном лагере хорошо — свободы здесь от *пуза*. В усть-ижменском скажешьшепотком, что на воле спичек нет, тебя садят, новую десятку клепают . А здесь кричи с верхних нар что хошь — стукачи того не доносят, оперы рукой махнули. А лександр Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)

Следовательно, диалог не мог встретиться в таком виде во времена Екатерины II.

✓ Третий диалог

— Я гнева вашего никак не <mark>растолкую.</mark> Он в доме здесь живет, <mark>великая напасть</mark>!

Слова «растолкую» и «напасть» можно встретить во времена Екатерины II, но данный диалог — это отрывок из комедии в стихах А. С. Грибоедова «Горе от ума», которое было 1824 году.